

Глава 1

"Люди плохой враг для битвы - что также делало их хорошим врагом, потому что орки не делали большого различия между этими двумя понятиями. Независимо от того, сколько людей было убито, всегда находилось ещё, чтобы занять их место, с кораблями полными мести. Люди как сорняк, как болезнь, которую почти невозможно очистить от мира. Для зеленокожих это делало их чем-то большим, чем просто врагами, потому что борьба с любимым врагом приносит радость. Орки любили воевать с людьми, потому что победа над людьми что-то значила."

— Warhammer 40000

6 мая 2210 года

Он мог видеть её, едва-едва, сквозь глубину. Очертания его зрения были настолько размыты, что не давали ему никаких деталей, но центр его зрения, место, на которое он фокусировался, он мог различить достаточно ясно. Он мог видеть лицо женщины, темно-рыжие волосы с каштановыми оттенками, у нее были темно-зеленые глаза, очень похожие на его собственные. Она выглядела старой, но вовсе не пожилой, словно черты возраста только начинали проступать на её молодом лице.

Женщина улыбнулась, эта улыбка согрела его сердце, заставила края его зрения стать немного яснее.

Она заговорила с ним, сказала: "Джон..." Прежде чем она остановилась и оглянулась, компьютеры и терминалы начали мигать красным. "Джон Ш..." Всегда, всегда его истинное имя скрывалось от него, никогда он не мог услышать, как его называли до того, как он стал одним из "них". "Джон Ш.... Я люблю..." - Терминалы позади нее взорвались, он увидел, как она испугалась, когда люди в вуалях, задрапированные тенью, штурмовали корабль. "Я люблю те..." - завывала тревога, когда ее злобно схватили, она отчаянно пыталась вернуться к нему, заговорить с ним, закончить своё признание. "Я люблю те..." - Пистолет приставили к её голове, сигнал тревоги усилился в тоне и громкости, и прежде чем она смогла снова заговорить, ее мозг быстро и решительно покинул её голову. Ускоренная масса пули пробила ей череп и мозг.

Глаза женщины закатились к затылку, когда из выходного отверстия, казалось, полился свет. Свет был ярким, чисто белым и пронзительным, он обнаружил, что не может смотреть на него без всепоглощающей боли, сверлящей его череп.

- ДЖОН! - услышал он чей-то крик, совсем не похожий на теплый, дружелюбный голос Женщины. Этот был глубоким, резким и звучал совсем не так, как... -ДЖОН S2-15, ВСТАВАЙ СЕЙЧАС ЖЕ! - И не прошло и мгновения, как он почувствовал, что мир содрогнулся и земля под ним ушла.

Следующее, что почувствовал пятнадцатилетний Джон Сигма Два, было ощущение холодного бетонного пола, радостно несущегося ему навстречу. Джон здесь уже год, но что-то все еще мешало ему реагировать так автоматически, как хотелось бы его инструкторам, и поэтому, когда он вытянул вперед обе руки, чтобы остановить падение, всё, что ему удалось сделать, это упереться грудью, его голова всё же дернулась вперед и ударилась о землю, запульсировав от этого.

- Два Пятнадцать, что, во имя всего святого, заставило тебя думать, что ты можешь заснуть после сигнала тревоги по всей базе?! - потребовал резкий, глубокий, с американским южным акцентом голос его инструктора, СИГМЫ Один, первого поколения, добровольных суперсолдат Вооруженных Сил Альянса.

СИГМЫ были, попросту говоря, лучшими в Альянсе, что могла предложить не очень большая и талантливая военные инфраструктура. СИГМА Один, или "S1", как они стали называть себя теперь, были первым поколением программы. Созданные покойным Джейсоном МакГроу, отцом Кристофера МакГроу, и первым Искусственным Интеллектом Альянса, "Николой", СИГМЫ обучались таким образом, что фактически ломали большинство людей. Это обучение, однако, служило только для того, чтобы сделать их непобедимыми, даже до того, как их тела были биомеханически аугментированы самой передовой медицинской и хирургической технологией, которую могла предложить Человеческая, а теперь и Кварианская раса.

СИГМА Один имела по меньшей мере две заслуживающие внимания и почти повсеместно засекреченные операции в каждой войне, в которой участвовал Альянс. Они сыграли важную роль в захвате Турианцев на Палавене во время Войны Второго Контакта. Они убили тысячи противников во время Войн Наемников, самый легендарный из них даже отправился на космическую станцию и в одиночку очистил её от всех и каждого из нескольких сотен наемников, с незначительными ранениями, чтобы показать свои усилия. Их наиболее широкое развертывание происходило при Человеческих Восстаниях, где полки численностью до 300 человек за несколько дней очищали целые города-государства. Несмотря на это, повстанцы продолжали появляться, и поэтому они продолжали их останавливать.

СИГМ превозносили как непобедимых воинов, несокрушимых воинов и ультимативных Людей Массового Уничтожения. Они убивали гораздо больше, чем умирали, хотя с каждой войной, которую они предпринимали, всё меньше из их числа получали "секретные задания" с "неопределенными сроками завершения". Но, несмотря на похвалы, они все еще были Людьми, и они совершали ошибки, о чем свидетельствуют тысячи жертв СИГМА от рук Турианцев во время Войны Второго Контакта, сотни погибших во время Войн Наемников и десятки погибших во время Восстаний, которое, несмотря на все усилия Вооруженных Сил Альянса, все еще происходили. Вот почему были созданы СИГМА Два, или "S2".

Кристофер МакГроу, "Разум человечества", придумал концепцию Двойки, когда изучал древнюю историю Земли, и распознал закономерность. Карьерные военные, начинавшие свою карьеру рано, как правило, были более эффективны, чем те, кто воспринимал военную службу как работу, и не более того. Об этом больше всего свидетельствовали спартанцы Древней Греции, которые использовались в качестве главного примера МакГроу. Детей отбирали с раннего детства и учили воевать, пока им не исполнялось тридцать, после чего все их думы занимало только война, смерть, битвы и разрушение, пока они либо не умрут, либо их тела просто не смогут больше сражаться.

Таким образом, МакГроу потратил месяцы, даже годы, убеждая Парламент Альянса в том, что Вторые будут достойным вложением, и когда они, наконец, уступили и позволили ему набрать 612 новобранцев для начала, он начал всерьез. Тренировки, которые они проводили день за днем, были жестокими и адскими, и многие задавались вопросом, что они здесь делают, но тренеры и инструкторы по строевой подготовке проделывали удивительную работу по искажению умов детей в сторону про-Человеческой, про-Военной точек зрения. Некоторые из единственных друзей Джона уже начинали испытывать нечто вроде "слепой гордости", как называл ее Джон, которую внушали им наставляющие СИГМЫ.

И несмотря на всё это, когда он поднялся на ноги и встал по стойке "смирно", Джон знал, что

несмотря на то, что у них всех не было родителей, и никакой семьи, кроме них самих, Кристофер МакГроу, человек, который приговорил их к этому аду, был их единственным настоящим отцом. МакГроу был единственной вещью, которая, казалось, почти заставляла детей сохранять свою Человечность и свой почти невинный дух. Он всегда, по заведенному порядку, взял за правило посещать каждую из рот СИГМЫ II, по крайней мере, раз в два месяца. Эти дни, должно быть, были самыми волнующими в воспоминаниях Джона, потому что они не только давали ему связь с внешним миром, но и заставляли его чувствовать себя другим, как будто он не просто солдат. Несмотря на то, что Джон знал об обратном, он чувствовал, что МакГроу действительно любит Вторых.

Но, конечно, никто не стал бы озвучивать эти чувства, особенно Джон, когда он вытянулся по стойке "смирно" и заговорил четко и громко. - Простите, сэр!- закричал он. -Я мне... Мне было трудно заснуть, сэр!

- О, простите, я не уложил тебя спать достаточно рано? - спросил инструктор Джона тоном, в котором чувствовалась фальшивая забота, когда он опустился на колени и оказался на одном уровне с Джоном. Джон знал, что лучше не отвечать, и его инструктору потребовалась лишь минутная пауза, чтобы продолжить: - Что поделать! - закричал, почти точно цитируя то, что Джон ожидал услышать от него: - Ты солдат, парень! Ты уже год служишь в армии, и самое время, черт возьми, начать вести себя как подобает!

Джон ждал, он знал, что сейчас произойдет. Его инструктор выпрямился во весь свой рост в семь с половиной футов и вышел на середину барака, а Джон присоединился к шеренге детей-солдат, пока взрослый продолжал говорить. - Теперь, из-за нескольких лишних минут блаженного отдыха спящей красавицы, мы все поработаем усерднее, чем вчера. Завтрак придет после четверти мили! И если вы не можете сделать свои повторения после этого, вы можете забыть о своих обедах! - крикнул он таким властным тоном, что СИГМЫ Дети поняли, что он это заслужил. - У вас есть тридцать секунд, прежде чем мы отправимся!

И с этими словами восемьдесят СИГМА Детей, составлявших Роту Дельта, поспешили застелить свои постели и одеться, прежде чем то, что происходило почти постоянно в течение первых нескольких недель, повторится. Если они когда-нибудь опоздают на утреннюю тренировку, хотя бы на одну минуту, четыре целых отделения - по три человека в каждом - оперативников СИГМЫ Один штурмуют здание, чтобы преподать урок; очевидно, используя несмертельные парализующие боеприпасы с краской и светошумовые гранаты, но тот факт, что они нападали, делал урок достаточно ясным. Потеря времени приведет к тому, что люди будут убиты, а СИГМЫ не умирают, это было среди множества слов, которые их инструктор выдал им в первый раз, когда они опоздали, и в первый раз, когда они все были парализованы-окрашены суперсолдатами.

Джон не терял времени даром, но даже выстроившись снаружи, он не мог отвлечься от событий своего сна. Он все еще помнил, почему Доктор Эвелин "Мосси" Моссман завербовала его, враги Альянса - что бы это ни значило - убили его мать, которой он считал женщину из своего сна. Он не мог поверить, что потребовался всего лишь год жестокой военной подготовки, чтобы выбить образ матери из его головы, но он должен был признать, что обучение очень помогло ему пережить смерть матери. Кроме того, если он действительно хотел думать об этом таким образом, у него были МакГроу и Мосси в качестве его родительских фигур. Моссман регулярно навещала его, чтобы узнать о его успехах, а МакГроу навещал их раз в два месяца, хотя его визиты, как правило, не имели иной цели, кроме как развлекать СИГМА Детей.

Однако Джон выбросил все эти мысли из головы, когда инструктор объявил марш, и

восемьдесят детей-солдат начали четверть мили пробежки.

За сотни световых лет от засекреченных детских тренировочных центров на засекреченной планете подготовки суперсолдат наступал совершенно другой день для совершенно другого молодого человека.

Джорелл'Сан нар Миндуар, сын бывшего адмирала Тало'Зорн и Пехотинца Мигрирующего Флота, ставшего Пехотинцем Альянса Херинан'Сан вас Мидвей, весело играл в маленьком парке в нескольких кварталах от своего дома. Джорелл, которому было всего десять человеческих лет, не знал об этом, но за последнее десятилетие, когда Кварианцы были введены и объединены с Человеческим обществом, уровень жизни Кварианцев и общее отношение к ним улучшились по крайней мере втрое.

Многие Люди действительно обвиняли Кварианцев в "вынужденном" статусе Альянса, имея в виду его суверенитет от Совета Цитадели в силу Войны Второго Контакта. Эти Люди, как правило, являлись "мятежниками", которых боялась его мать, а его отец не признавался, что боится, но они всё же были достаточно многочисленны, чтобы стать занозой в развитии Кварианской расы. Это было правдой, что подавляющее большинство Людей уважало Кварианцев, если не за их изобретательность и тот факт, что они помогли значительно продвинуть Человеческое общество и технологии, но за то, что они непреднамеренно показали им, что их страхи перед неизвестным были почти необоснованными.

До Первого Контакта Люди абсолютно боялись инопланетян, любого вида. Этот страх значительно замедлил темпы их колонизации и чрезвычайно сконцентрировал их развитие на военной сфере, что оказалось неопределимым во время Войны Второго Контакта, когда Люди поняли, что каким-то образом инопланетяне, которые, как они думали, будут владеть всей властью, оказались не такими грозными, как они сначала думали. Люди были теми, кого следовало бояться, а не чужаки, и именно поэтому Альянс, по крайней мере в целом, был оставлен в покое, а Кварианцам было позволено, спустя столетия, осесть и восстановиться, и вновь стать гордым видом, которым они были так давно.

Но Джорелл ничего этого не знал. Все, что он знал, - это то, что он регулярно перемещается, что это несправедливо, что он вынуждено застрял внутри пузыря, когда его старшие друзья получили КИС и надевают человеческую одежду поверх своих безмасочных защитных костюмов, и что время от времени его вынужденно загоняют под дом, и земля и небо дрожат от ярости тех, кто совсем не удовлетворен авантюрной жизнью путешествий и волнений, которые может дать им жизнь. Всё, что знал Джорелл, это то, что он был счастлив, и истории, которые его мать рассказывала ему о дискриминации, никогда не случаться с ним со стороны людей, люди слишком круты, милы и слишком терпимы, чтобы говорить такие плохие вещи.

Джорелл остановился, чувствуя, как вибрирует его пузырь. Это было странно, так как Кварианские Детские Пузыри, проще говоря, не вибрировали. Джореллу потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что это ветер воеет и визжит, заставляя его пузырь вибрировать, он поднял глаза к небу и увидел спускающийся с неба Фрегат Альянса. Он едва мог разглядеть огромные буквы, напечатанные на его боку, на которых было написано СКС Мидвей. Он слышал, как мать говорила о Мидвее - это был корабль, на котором служил его отец. Он спускался с неба, и это могло означать только то, что он собирался приземлиться на посадочных станциях всего в нескольких милях от игровой площадки.

Джорелл широко улыбнулся, глядя на мощную военную машину Альянса. Сам он имел лишь ограниченное представление о кораблях - в конце концов, ему было всего десять, - но он знал, что Фрегаты Альянса были самыми многочисленными во флоте. Они были самыми легко бронированными, но и более изящными, в отличие от массивных, громоздких и угловатых конструкций военных кораблей высших классов. В отличие от корабельной версии пехотинцев, Эсминцев, Фрегаты, как правило, держались на расстоянии в космических сражениях, они держались рядом с Дредноутами и Авианосцами, чтобы защитить их. Пословица гласила: "Фрегаты-снайперы, Эсминцы-дробовики, Дредноуты-ракетные установки, Авианосцы-кавалерия, а Флагманы-Командиры".

Джорелл знал, что именно этот фрегат, "Мидвей", на самом деле являлся Тяжелым Фрегатом, который был спроектирован и разрешен для использования во внешней колониальной обороне от мятежников. Во флоте было всего сто пятьдесят Тяжелых Фрегатов, и они не были такими быстрыми, как более изящные, меньшие и менее тяжелые легкие Фрегаты, но они всё ещё имели большую огневую мощь. Их главные орудия, рельсовые пушки IV поколения, могли разогнаться до тридцати девяти тысяч метров в секунду, на три тысячи метров больше, чем обычные легкие Фрегаты и Авианосцы. У них было достаточно сил, чтобы пробить корпус легкого Фрегата одним выстрелом, двумя, если это был скользящий удар, и Тяжелый Фрегатом - тремя. У них были всевозможные ракеты и оборонительные/наступательные турели, но факт оставался фактом: ни один Фрегат не был достаточно вооружен, чтобы в одиночку справиться с любым военным кораблем более высокого класса, даже Тяжелый Фрегат.

Вот почему Фрегаты, как правило, сильно полагались на численность и сражались почти как Снайперы, они держались на расстоянии и уничтожали своих врагов издали или уничтожали вражеские истребители, которые могли повредить Дредноутам, Авианосцам или - не дай бог - Флагманам. Фрегаты были уникальны тем, что они могли играть много ролей, благодаря своей конструкции, хотя их пытались постепенно вывести из строя некоторые политические лидеры, ссылаясь на то, что Эсминцы могут выполнить столько же, если не больше, чем Фрегаты. Этим политическим лидерам пришлось, как говорится в Человеческой фразе, "закрывать варешку", когда Флот Колониальной Обороны, состоящий в основном из Фрегатов, с единственным Авианосцем, выступающим де-факто Флагманом, в качестве подстраховки - успешно защитили колонию от нападений во время Войн Наемников.

Конечно, маленький Кварианский ребенок знал об этом очень мало, всё, что он действительно знал и понимал, это то, что его отец был дома, и прямо по сигналу он услышал голос матери с Кварианским акцентом, зовущий его.

Джорелл повернулся и радостно побежал к матери, которая наклонилась и широко улыбалась под маской, широко раскинув руки, ожидая, чтобы обнять своего ребенка. Её костюм был черно-голубым, как и маска. В отличие от многих Кварианцев, которые полностью приняли изменения пришедшие с наномеханическим решением иммунодефицита, КИС 612, открыто ходя без маски по Человеческим мирам, Тало'Зорн позволяла видеть свое лицо только тем, с кем она жила, а именно её супругу, матери и сыну. Это было достаточно распространенным явлением, и мало кто когда-либо бросал на неё странные взгляды по поводу её выбора, и поэтому ее ребенок совсем не возражал, что он не мог видеть лица своей матери, когда она радостно улыбалась, обнимая своего ребенка.

- Отец дома! - радостно воскликнула она, и её мягкий голос наполнил сердце ребенка теплым чувством. -Мы проведем с ним весь уик-энд! - улыбнулась она.

- Я хочу увидеть космический корабль! - радостно заявил Джорелл, очевидно, что не из-за недостатка усилий он мало что знает о космических кораблях и тому подобном, ведь он был

совершенно очарован ими, а скорее простой факт, что его молодой Кварианский ум не удерживал информацию слишком долго. Его отец вовсе не возражал против того, чтобы устроить малышу экскурсию по общедоступным местам на корабле, и это согрело сердца матери и отца, когда они увидели выражение чистой радости на лице ребенка.

Бывший адмирал тепло улыбнулась. - Я уверена, что отец с удовольствием покажет тебе корабль, малыш. Пойдем, посмотрим на него! - сказала она, тайком проверяя, чтобы GPS-локатор на пузыре был синхронизирован с ее Омни-инструментом, ребенок, несомненно, любит бродить и исследовать.

<http://tl.rulate.ru/book/27939/1276558>